

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.23

DOI: 10.17223/1998863X/61/15

С.А. Батуренко

ФЕМИНИСТСКИЕ/АНТИФЕМИНИСТСКИЕ ИДЕИ М.М. КОВАЛЕВСКОГО

Рассматриваются феминистские и антифеминистские идеи русского историка и социолога М.М. Ковалевского, который внес вклад в разработку данного вопроса. Отражены результаты теоретического исследования, в ходе которого были проанализированы идеи ученого о положении женщины в обществе. Обозначены основные тенденции роста эмансипации женщины в связи с общей логикой движения общественного прогресса.

Ключевые слова: феминистская социология, женский вопрос, русская социология, неравенство полов, социальное положение женщины, М.М. Ковалевский

Введение

Максим Максимович Ковалевский – известный русский ученый-социолог, историк, экономист и правовед, антрополог и общественный деятель. Он был профессором Московского, Санкт-Петербургского (Петроградского) и нескольких европейских университетов, преподавал на Высших женских (Бестужевских) курсах в Москве (1906–1916), участвовал в создании Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского, при его участии был создан Психоневрологический институт (1907). М.М. Ковалевский был действительным членом Российской академии наук, членом ряда научных обществ. В 1906 г. был избран в I Государственную Думу, являлся членом Госсовета, а также одним из ведущих публицистов журнала «Вестник Европы». Обладая энциклопедическими знаниями, Ковалевский сумел интегрировать в своем научном наследии почти все социогуманитарные науки [1, 2]. Современники называют его центральной фигурой духовной жизни России рубежа XIX–XX вв.

М.М. Ковалевский внес огромный вклад в развитие европейской и отечественной социологии, ее институционализацию [3–6]. Он является основателем особого направления в науке – генетической социологии. Вклад этого выдающегося ученого в развитие науки трудно переоценить. Творчество Ковалевского обширно и разнообразно, представлено более чем в 670 работах. В настоящее время научное наследие автора вызывает большой интерес, огромное количество трудов посвящено исследованию творчества этого известного русского ученого, имевшего широкий спектр интересов [7]. Ковалевский внес большой вклад в разработку не только самых разных социологических, но и политических проблем [8–10]. Вместе с тем ряду вопросов, на наш взгляд, в настоящее время уделено недостаточно внимания.

В числе наименее изученных остается проблематика положения женщины в обществе, учитывая известные заслуги ученого в области развития концепции эволюции семьи и семейных взаимоотношений.

М.М. Ковалевский: теория семьи и положение женщины в обществе

Огромный вклад вносит Ковалевский в разработку теории семьи, чему посвящен ряд трудов в этой области, среди которых можно особенно отметить работы «Очерк происхождения и развития семьи и собственности», «Современный обычай и древний закон» и второй том фундаментального труда «Социология. Генетическая социология или учение об исходных моментах в развитии семьи, рода, собственности, политической власти и психической деятельности». Ковалевский не был исключительно кабинетным ученым, он совершил несколько этнографических и археологических экспедиций на Кавказ в 1883, 1885, 1887 гг. Проявляя особый интерес к этнографии, участвуя в экспедициях, ученый стал первым русским социальным и культурным антропологом [11]. Опираясь на большое количество собранных данных, он и опубликовал такие работы, как «Первобытное право», «Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении», «Закон и обычай на Кавказе» [12–14]. На основании анализа этих работ можно составить представление не только о процессах эволюции семьи и семейных взаимоотношений, но также и о положении женщины в обществе в исторической перспективе.

В 1895 г. была опубликована работа «Очерк происхождения и развития семьи и собственности» [15]. Русский социолог и историк проводит глубокий анализ брачно-семейных отношений в разные периоды человеческого общежития, начиная с древнейшей эпохи. Труд Ковалевского представляет огромный интерес для современной науки, поскольку он демонстрирует пример удачного сочетания конкретно-исторических исследований и социологического анализа. Одной из основных заслуг социолога оказалась осуществленная им возможность показать универсальность родового строя, матриархата, семейной и соседской общин. Вместе с тем чаще данная работа рассматривается исключительно с точки зрения вклада ученого в развитие теории семьи в рамках эволюционного подхода.

М.М. Ковалевский одним из первых сумел осуществить социологический анализ системы матриархата, возникновения системы патриархата и его воспроизводства. Русский ученый прочел серию лекций в Стокгольмском университете, посвященную всестороннему рассмотрению проблемы происхождения и развития семьи и собственности, опубликованную позже в специальном очерке. Данная работа логически взаимосвязана с другими известными трудами социолога: «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения» (1879), а также с серией его многочисленных статей, опубликованных в «Юридическом вестнике». На основании богатых этнографических, исторических и юридических данных русский социолог дает ответ на актуальные вопросы о существовании матриархата у арийцев, доказывает преемственность трех фаз развития матриархальной, патриархальной и индивидуальной семьи. Опираясь на примеры из жизни различных

народов в разные времена, социолог анализирует эти периоды развития, уделяя особое внимание причинам эволюции семьи и собственности.

М.М. Ковалевский подтверждает, что рассматриваемая эволюция совершается у народов, принадлежащих к разным расам и исповедующих разные религии. Ученый описывает медленное и постепенное установление власти мужа и отца в матриархальном обществе. Творчество Ковалевского в целом отличает универсальный подход к изучению общества. Следует отметить особенности исследовательского метода, выбранного социологом. Речь идет об использовании историко-сравнительного метода, ориентированного больше на выявление сходства, чем выделения различий изучаемого явления; этнографического метода, играющего вспомогательную роль по отношению к историческому; а также о необходимости использования так называемого метода переживаний, состоящего в изучении настоящего быта с целью открыть в нем следы прошлого. Третьему методу, методу переживаний, М.М. Ковалевский придает особое значение, поскольку он играет большую роль при исследовании древнейшего социального порядка и заполняет тем самым пробелы двух других принятых методов исследования, давая возможность восстановить все стороны общественной жизни на разных ступенях его развития, учитывая подробности, превращая социологические данные в наиболее точные.

Использование этих методов оказалось полезным эвристическим инструментом в том числе и в области изучения положения женщины в обществе. М.М. Ковалевский критикует, утвердившиеся на тот момент в науке представления о существовании в древние времена патриархальной семьи и показывает, что на ранних ступенях развития общества существовала матриархальная семья. При этом социолог указывает на объективные сложности познания предмета, учитывая, что социальное и интеллектуальное состояние современного человека является отличным, неспособным в должной мере понять истинный смысл первобытных цивилизаций. В первой лекции представленного курса М.М. Ковалевский утверждает, что «в начале человеческого общежития семья вовсе не была индивидуальной четой, какой она является в настоящее время. Она состояла из целой группы лиц, носивших одно и то же имя, вступавших в брак согласно принципам экзогамии и сообща обладавших своими женами» [15. С. 27]. Такую утробную и экзогамную семью, которая признает только групповой брак русский социолог называет матриархатом, составляющим первобытную фазу семейной организации, продолжением которой становится патриархат. Для такого типа семьи не характерен пожизненный брак, а также власть мужа и отца. Ученый отмечает необходимость обоснования матриархальной теории фактами из сравнительной истории права различных народов. Выводы о существовании матриархальной семьи заключаются в том, что неправомерно утверждать коренное различие развития семьи у наиболее цивилизованных представителей человечества и у дикарей или варваров. М.М. Ковалевский рассматривает причины разложения первобытной семьи и процесс самопроизвольного зарождения супружеской и отцовской власти. Проблема установления патриархата является одной из основных в современной теории феминизма. Рассматривая патриархальную систему как исторически первую структуру господства и

подчинения, теоретики феминизма называют ее наиболее фундаментальной структурой подавления, базовой моделью доминирования в обществе.

Ковалевский выделяет одну из важнейших особенностей индивидуальной семьи – власть над детьми принадлежит в ней не одному отцу, а обоим родителям. «Происхождение материнской власти тесно связано с высвобождением жены из-под власти мужа и с той все более и более заметной ролью, которую она начинает играть с самого зарождения индивидуальной семьи. В тот момент, когда муж перестал быть ей господином и сделался равным ей лицом, в отношениях между родителями и детьми должна была произойти глубокая перемена» [15. С. 117]. Автор отмечает, что начиная с XVI в. мы постоянно встречаем указания на равенство прав мужа и жены по отношению к детям.

Результатом многовекового прогресса семьи, по мнению русского ученого, является замена идеи неограниченной власти и абсолютного права мыслью о договоре и взаимной обязанности. «Ограничение отцовского и супружеского произвола, расширение прав жены и охрана детских интересов, отнюдь не служа к гибели семьи, лишь возвысили ее нравственный уровень. Повсюду она или уже сделалась, или стремится сделаться поприщем для проявления наших наиболее благородных и возвышенных чувств. Все более и более проникаясь духом свободы и равенства, она может обеспечить в настоящее время как той, так и другой стороне полное развитие ее способностей и даже дать им новый стимул для деятельности – чистую привязанность, основанную на обоюдном уважении, постоянном обмене услуг и нравственной солидарности» [15. С. 123].

В целом, рассуждая о положении женщины в обществе, Ковалевский не склонен был подчеркивать ее подчиненное или даже порабощенное положение, как это делали другие отечественные и зарубежные мыслители, например, А.П. Щапов, Л.И. Петражицкий [16, 17], Дж.Ст. Милль, хотя, безусловно, его исследования указывают на гендерное неравенство. Скорее, наоборот, ученый обращает внимание на относительную автономию женщины в процессе развития семьи. Главной тенденцией при этом является обретение женщиной все большей свободы, что связано с объективным ходом развития общества.

Вопрос женской эмансипации отражен также в других работах ученого. В четвертой главе второго тома фундаментального труда «Социология», которая называется «Исходные моменты в развитии человеческой семьи», с точки зрения генетической социологии, как науки о происхождении общественных институтов, рассматриваются возможные различия развития семьи и положения женщин в обществе «у наиболее цивилизованных представителей человечества и у дикарей или варваров» [18. С. 90].

Во-первых, автор подвергает сомнению распространенное мнение о том, что первобытному человеку было свойственно подчиненное положение женщины, даже если учитывать факт большего признания в это время физической силы. Ученый пишет: «То обстоятельство, что первобытному охотнику и рыболову нередко приходилось оставлять попечение об очаге матери своих детей, или жить в доме ее родителей, достаточно объясняет причину, по которой те права жизни и смерти, изгнания и продажи, какие принадлежали мужу по отношению к жене в эпоху совершенного упрочения патриархаль-

ной семьи, были неизвестны первобытным звероловам и рыболовам. Поэтому, я не могу согласиться с мнением Гроссе, что женщина у них не более, как домашнее животное» [18. С. 78]. В качестве доказательства приводятся многочисленные примеры из истории, собственного опыта сравнительных этнографических исследований, подтверждающие точку зрения ученого. Ковалевский доказывает, что часто у «дикарей... весьма распространена система считать родство не по отцу, а по матери, – обстоятельство, благодаря которому связь ребенка со старшим братом матери, иначе говоря, с материнским дядей теснее его связи с отцом. Имя, а иногда и имущество, передается от материнского дяди к племяннику, а не от отца к сыну» [18. С. 2]. Широко используются данные, полученные в ходе экспедиции на Кавказ. Русский ученый разрушает представление о семье дикарей-охотников, как о построенной на принципе единоженства, редко нарушаемого полигамией и связанного с совершенным бесправием супруги по отношению к мужу.

Во-вторых, социолог сравнивает процессы развития семьи у древних семитских народов и древнеарийских. Приводится множество исторических фактов, подтверждающих предположение автора о том, что и те и другие проходят идентичный путь развития. На основании своих наблюдений автор приходит к следующему выводу: «Семиты и арийцы следовали в своем общественном развитии по тому же пути, что и другие расы. Подобно Океанийцам и Краснокожим, они начали с матриархата, следы которых сохранились в их древнейшем праве и народном эпосе. По нашему мнению, должно оставить всякую мысль о коренном различии в развитии семьи у наиболее цивилизованных представителей человечества и у дикарей или варваров» [18. С. 90].

На основе указанных фактов можно сделать вывод о том, что изменение положения женщины в обществе, как и развитие семьи в целом в истории, проходило эволюционным путем и не имеет значительных отличий у древних семитских и древнеарийских народов. Кроме того, можно заметить, что в своих научных трудах положение женщины не рассматривалось ученым вне рамок семьи, а система патриархата, по его мнению, не является действующей и основной моделью доминирования в обществе.

М.М. Ковалевский и «женский вопрос» в Государственной Думе

В 1905 г. российское общество широко обсуждало идею национального парламента, передовые женщины России начали вести активную борьбу за право участвовать в выборах в I Государственную Думу. Женщины видели единственный путь решения «женского вопроса» путем получения возможности повлиять на принятие Государственной Думой справедливых законов. Самые известные женские организации того времени приняли участие в обширной дискуссии и выработке способов решения проблемы: Русское женское взаимно-благотворительное общество, Союз равноправности женщин (СРЖ), Женская прогрессивная партия [19].

М.М. Ковалевский оказался одним из депутатов высокого собрания, участвовавшим в обсуждении проблемы. Он был избран членом I Государственной Думы от Харьковской губернии. Депутаты Государственной Думы этого времени еще не имели достаточного опыта работы, они только начинали осмысливать принципы и порядок функционирования высокого собрания.

Историки отмечают недостаточную подготовку депутатов в области законодательного творчества и развития права, существовавшего наряду с осознанием необходимости активизации деятельности в области принятия решений государственного уровня. Участие русского ученого в Государственной Думе оказалось особенно ценным, поскольку он владел обширными знаниями в области истории и юриспруденции, а также способностью объяснять и убеждать слушателей. Выступления Ковалевского в Думе всегда были построены на богатом историческом материале, по всем возникающим вопросам он приводил известные ему примеры из истории действующего законодательства и опыта парламентаризма разных стран: Англии, Франции, Америки.

В июне 1906 г. состоялось заседание Думы, на котором одним из вопросов, вызвавших самые бурные дебаты, стал вопрос о политическом равноправии женщин. Ряд депутатов выступили за допуск женщин к получению образования, занятию государственных должностей, среди которых был один из известнейших русских правоведов Лев Ильич Петражицкий. Однако были и те, кто выступил против предоставления женщинам прав, равных тем, которыми обладали мужчины. Среди высказавшихся против оказались и правые депутаты, и некоторые политики, называвшие себя либералами. Против женской эмансипации выступил и профессор Ковалевский, бывший в это время лидером Партии демократических реформ. По мнению уважаемого ученого, равные права предполагают и равные обязанности, а поскольку женщины не несут воинскую повинность, они не могут рассчитывать на уравнивание в правах. В своем выступлении Ковалевский отметил: «Мы будем считаться с невыгодными последствиями признания принципа, что мужчины и женщины в правах равны. Ведь равные права предполагают равные обязанности. Сейчас же возникает поэтому вопрос о том, распространим ли мы на женщин и воинскую повинность, образуем ли мы корпус амазонок или нет? По всей вероятности, никто не собирается образовывать корпуса амазонок. Придется на этот счет сделать ту же поправку, которую англичане сделали со времен Елизаветы и первых кодификаторов общего земского права, в том числе судьи Кока. Англичане выражают это известным афоризмом: парламент все может сделать, но он не может обратить мужчину в женщину и женщину в мужчину» [20].

С Ковалевским были солидарны: Пётр Александрович Гейден – тайный советник и известный российский судебный общественный и политический деятель; Дмитрий Иванович Шаховский – князь, общественный и политический деятель, внук декабриста, член Конституционно-демократической партии, либерал; крестьянин, волостной судья, Филипп Александрович Кругликов, выступивший по вопросам всеобщего избирательного права и гражданского равенства и многие другие. Депутаты считали необходимым отложить решение вопросов, связанных с предоставлением избирательных прав для женщин. «Как заявил октябрист граф П.А. Гейден, надо сначала самим мужчинам привыкнуть к парламентской деятельности. Мнение основной массы российского крестьянства, „воплотившее в себе инерцию обывательского сознания“, выразил депутат от Воронежской губернии Кругликов: „Женщины у нас не для избирательного права. Женщины у нас для того, чтобы смотреть за хозяйством, чтобы смотреть за детьми и за печкой“» (цит. по: [19. С. 39]). Ф.А. Кругликов обратил внимание депутатов на их общую недо-

статочную осведомленность о жизни крестьян в целом, их быте и укладе крестьянской семьи. Депутат Гейден поддержал и развил объяснения Ковалевского относительно равных прав мужчин и женщин, указывая на особую важность и сложность проблемы, которая требует осторожного и основательного подхода, поскольку она связана с изменениями законодательства «девяти томов Российской Империи». Гейден и Ковалевский указывают на чрезвычайную сложность проблемы прав женщин, требующей пересмотра семейного права, права крестьянского имущества и других.

Как политик, Ковалевский не поддержал идею политического равноправия женщин, возможно считая принятие такого решения преждевременным. Русский ученый был солидарен с другими депутатами, отмечающими необходимость фундаментального пересмотра российского законодательства в целом для принятия решения о политическом равноправии женщин. Профессор высказывался за проведение в отечественном законодательстве такого равенства, однако это потребует, по его мнению, тщательной проработки законопроектов, включающих отмену сословности в Российской империи, уравнивание в правах национальностей, вероисповеданий и многое другое.

М.М. Ковалевский и женское образование: практика и публицистика

М.М. Ковалевский был известен не только в России, но и в Европе. До 1887 г. ученый читал лекции по конституционному праву в Московском университете, но ему запретили преподавать, и следующие 15 лет он был вынужден жить за границей, читал курсы в известных университетах Европы, в Париже, Оксфорде, Брюсселе, Стокгольме и других городах, сочетая преподавательскую деятельность с литературной и научной. Вернувшись через 15 лет в Россию, Ковалевский преподавал на Высших женских курсах, читал курс по истории демократических доктрин. Сохранились воспоминания выпускниц юридического факультета, поступивших в 1915 г., которые высоко ценили и уважали известного ученого, поэтому слушать его приходили курсистки разных факультетов, в результате чего залы, в которых проходили лекции, были переполнены желающими обучаться. Слушательницы чувствовали гордость и выражали почтение известному социологу, историку, юристу, общественному и государственному деятелю, выступающему перед ними.

Вопрос о женском образовании и особенно высшем на рубеже XIX–XX вв. стоял особенно остро [21, 22]. Во второй половине XIX в. проявляется активное стремление женщин к получению такого образования. Широкий спектр причин оказал влияние на это стремление, среди которых можно отметить экономические, психологические и демографические факторы. Историки и социологи достаточно хорошо изучили проблему формирования женского образования в России данного периода. Среди наиболее значимых факторов, сыгравших огромную роль в становлении этих процессов, оказались экономические, вызванные изменениями в хозяйстве страны, произошедшими во второй половине XIX в.

Многие русские мыслители поддерживали идею необходимости предоставления возможности для женщин получить образование, среди которых были не только ученые историки, правоведы, экономисты, философы, социологи, но также писатели, публицисты.

В 1908 г. была опубликована статья Ковалевского «Можно ли закрывать женщинам доступ в университеты?» [23]. В 1911 г. Ковалевский опубликовал статью «Высшее женское образование» в известном издании «Вестник Европы», которая была посвящена становлению высшего женского образования в России и европейских странах [24]. В своей статье автор анализирует состояние системы женского образования в Германии, приводит статистические данные по количеству обучающихся женщин, женщин, окончивших среднюю школу, гимназию, получивших ученую степень, количеству женщин, возглавляющих гимназии и множество других данных. Русский историк и правовед проводит сравнительный анализ состояния женских гимназий и высшего образования для женщин в России и разных государствах Германии, а также в Англии, Америке, Скандинавских странах, представив тем самым одно из первых международных сравнительных исследований, посвященных данной проблематике. М.М. Ковалевский поднимает широкий спектр проблем по организации высшего женского образования, в числе которых стоит вопрос о возможности совместного обучения мужчин и женщин в университетах, а также вопрос правового обеспечения образовательного процесса.

Автор статьи отмечает, что Россия в период царствования Александра II опережала страны Европы в своем отношении к высшему женскому образованию так же, как и в организации средней школы для женщин. Ковалевский прослеживает процесс становления женского образования в Германии по сравнению с Россией, проводя оценку качества этого образования. Автор пишет: «Руководящая роль в женских гимназиях и преподавание в старших классах долго оставались в руках мужчин; женщины занимали подчиненное положение и преподавали, как у нас, в одних младших классах. Только с 1876-го года заметен поворот в пользу предоставления им права преподавать и в старших классах» [24. С. 418].

Ковалевский отмечает тот факт, что Россия на рубеже XIX–XX вв. во многом опирается на опыт германских государств в области организации высшего образования для женщин. Вместе с тем, по его мнению, большего развития достигли Скандинавские страны, Англия, Америка, Франция. Иллюстрируя сложности в профессиональном продвижении женщин в России, он приводит в пример, в частности, одну из известных русских ученых, получившую степень профессора, доктора математики Софью Васильевну Ковалевскую, которая предпочла остаться работать в Стокгольмском университете. С.В. Ковалевская хотела посвятить себя преподаванию математики в русских женских гимназиях, однако в соответствии с российским законом ей разрешалось преподавать арифметику исключительно в младших классах российской гимназии [24. С. 421].

Ковалевский отмечает слишком осторожное отношение русского законодателя к решению проблемы высшего женского образования, поскольку в законопроекте, принятом Государственным советом, остался открытым вопрос о том, «к каким профессиям должна готовить женщин высшая школа», за исключением двух – врача и педагога. Кроме того, ученый замечает, что русский законодатель не ставит вопрос о том, где именно женщина может получить необходимый уровень образования для того, чтобы заниматься педагогической деятельностью и лечебным делом.

Автор приводит данные относительно отсутствия равенства в оплате труда учителей гимназии мужчин и женщин в Германии «Из немецких государств равенство вознаграждения учителей и учительниц существует только в Саксонии. В Пруссии жалование учительницы составляет 4/5 жалования учителя; в Баварии с 1903-го года – 5/6» [24. С. 424]. Новый закон, принятый в России, утверждал звание учительницы средних учебных заведений и устанавливал равенство в отношении оплаты труда мужчин и женщин, занимающихся одинаковым видом деятельности в этой области, а также принцип равенства устанавливался и по отношению к пенсиям. В современном обществе до сих пор наблюдается существенная разница в оплате труда мужчин и женщин, выполняющих одинаковые виды работ. Экономическая сфера – одна из областей, в которых гендерное равенство пока не достигнуто. По данным современных индексов гендерного неравенства, наиболее заметным остается гендерный разрыв в экономической и политической сферах [25].

Положение женщины и прогрессивное развитие общества в теории М.М. Ковалевского

Вопрос о положении женщины в обществе для Ковалевского был неразрывно связан с основной проблематикой, над которой работал ученый, – это учение о солидарности и концепция прогресса. Как известно, Ковалевский подверг критике однофакторные теории исторического процесса и предложил свою собственную концепцию социальных факторов, которую называют плюралистической концепцией социальной причинности. В соответствии с этой теорией социально-исторические изменения определяются большим количеством изменяющихся во времени факторов. Для отечественной социологии классического периода проблема прогресса была одной из центральных. Ковалевский стал одним из мыслителей, разработавших собственную теорию прогресса, выделяя в качестве движущей силы общий для всего человечества закон постепенного развития общественной солидарности, обусловленного ростом «эмансипации индивида» [26, 27]. Ковалевский рассматривал прогресс как объективное развитие общества, которое подчинено определенным законам, связывая с этим свое представление о ходе исторического процесса. В соответствии с данной точкой зрения историческое движение человечества объясняется им как постоянное возрастание солидарности. Ученый приходит к выводу о том, что прогресс солидарности проявляется в виде все более расширяющихся концентрических кругов замиренности, которые можно проследить от первобытного рода до современного общества. Замиренность означает рост солидарности в обществе, концепция социальной замиренности оказалась фундаментальным вкладом ученого в развитие социологии. «Комплексным практическим выражением названных процессов является расширение равенства и свободы, все более свободного самоопределения личности, признание за все большим числом лиц их человеческого достоинства» [28. С. 95].

Усматривая в расширении границ замиренности нормальный и естественный путь развития, Ковалевский описывает данную тенденцию во всех социальных институтах, начиная с возрастания замиренности на уровне семьи и распространяющуюся впоследствии на общину и этнос. По мнению ученого, мы можем говорить об уровне социального развития общества, эт-

носа, любой социальной группы, цивилизованности на основании того, насколько в них устранены конфликты. В основе оценки уровня развития общества лежит степень согласованности социальных отношений, отсутствие состояния борьбы. Цивилизованным обществом на основании этого можно считать общество замиренное, или общество, в котором воцарился мир. В работе «Дарвинизм в социологии» автор пишет: «Если материнский тотэм или агнатический род признать первой по времени общественной ячейкой, то весь последующий процесс развития более обширных территориально-политических союзов представится нам, с одной стороны, постепенным расширением замиренной среды, а с другой – столь же постепенным ограничением арены ничем не сдерживаемой борьбы за существование» [29. С. 155]. По мнению Ковалевского, всякая группа является замиренной средой, где преобладает солидарность, осознание общности и взаимозависимости ее членов. Рост солидарности идет во всех направлениях, включая внутренние и внешние аспекты жизни общества, социальных групп и развитие социальных институтов.

Заключение

В трудах русского ученого можно обнаружить как феминистские, так и антифеминистские идеи. Ковалевский одним из первых предпринял попытку исследовать возникновение патриархальной системы, опираясь на обширный исторический материал и используя новое сочетание методов в социологии. Одним из выводов ученого стало утверждение о том, что система патриархата не является действующей и основной моделью доминирования в обществе, устойчивой структурой подавления женщин. Вместе с тем Ковалевский исследовал ряд других вопросов, имеющих большое значение для современной феминистской теории: неравенство между мужчинами и женщинами в экономической и политической сферах.

По мнению ученого, эмансипация женщины включена в общий порядок социального развития. Следуя предполагаемой ученым логике движения общественного прогресса, положение женщины в обществе будет изменяться в русле общей тенденции роста эмансипации индивида. В своих научных трудах русский социолог оспаривал представление некоторых отечественных и зарубежных мыслителей о подчиненном положении женщины в обществе и указывал скорее на ее относительную автономию в процессе развития семьи, отмечая тенденцию обретения ей все большей свободы в будущем.

Являясь депутатом Государственной Думы, Ковалевский не поддержал идею политического равноправия женщин, он считал преждевременным принятие данного решения, очевидно осознавая отсутствие надежного фундамента в виде баланса гражданских прав и обязанностей для мужчин и женщин. Русский ученый видел поставленную проблему гораздо глубже. Он понимал неготовность общества и системы российского законодательства в целом для принятия подобных решений, а также прочную взаимосвязь проблемы гендерного неравенства с другими фундаментальными проблемами российского общества: с существующей сословной системой, национальным неравенством, религиозной системой и многими другими.

Большое внимание ученый уделял вопросу образования женщин в России. Проведя глубокий анализ системы высшего образования в разных стра-

нах, он фактически представляет одно из первых социологических исследований, посвященных данной проблематике. Ковалевский указывает на основные трудности, существующие в области женского образования, а также намечает пути преодоления выявленных проблем. Изменение положения женщины в обществе и обретение ей все большей свободы проходят эволюционным путем, что связано с объективным ходом развития общества.

Литература

1. Ковалевский М.М. Сравнительно-историческое правведение и его отношение к социологии. Методы сравнительного изучения права // Сборник по общественно-юридическим наукам. СПб. : Изд. О.Н. Поповой, 1899. Вып. 1. С. 1–29.
2. Ковалевский М.М. Обоснование дозволенных и недозволенных действий // Новые идеи в социологии. Сборник 4. Генетическая социология. СПб. : Образование. 1914. С. 84–108.
3. Ковалевский М. М. Современные социологи. СПб. : Изд. Л.Ф. Пантелеев, 1905.
4. Ковалевский М. М. Социология: в 2 т. Т. 1. Социология и конкретные науки в обществе. Исторический очерк развития социологии. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1910.
5. Ковалевский М.М. Н.К. Михайловский как социолог // Вестник Европы. 1913. № 4. С. 192–212.
6. Ковалевский М.М. Современные французские социологи // Вестник Европы. 1913. № 7. С. 339–369.
7. Боронов А.О., Глозов М.Б. Ковалевский М.М. и русская школа социологии // Социологические исследования. 2017. № 6. С. 97–105.
8. Ковалевский М.М. Происхождение современной демократии: в 4 т. М. : Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1895–1899.
9. Ковалевский М.М. Национальный вопрос и империализм. Вопросы мировой войны: сб. ст. Пг. : Право. 1915. С. 549–561.
10. Ковалевский М.М. Международная война и ее вероятные последствия // История нашего времени (Современная культура и ее проблемы). Пг., 1917. Т. 8, вып. 31.
11. Ковалевский М.М. Родовой быт в настоящем, недавнем и отдаленном прошлом. СПб. : Брокгауз–Ефрон, 1905.
12. Ковалевский М.М. Первобытное право. Вып. 1: Род. Вып. 2: Семья. М. : Тип. А.И. Мамонтова, 1886.
13. Ковалевский М.М. Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении: в 2 т. М. : Тип. В. Гатцук, 1886.
14. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Соч. в 2 т. М. : Тип. А.И. Мамонтова и К., 1890.
15. Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М. : Кн. дом «Либроком», 2014.
16. Батуренко С.А. Развитие феминистских идей в рамках географического направления русской социологии XIX – начала XX века: А.П. Щапов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 37. С. 196–203.
17. Батуренко С.А. Развитие феминистских идей в рамках неокантианского направления русской социологии XIX – начала XX века: Л.И. Петражицкий, В.М. Хвостов // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 425. С. 66–73.
18. Ковалевский М.М. Социология: в 2 т. Т. 2. Генетическая социология или учение об исходных моментах в развитии семьи, рода, собственности, политической власти и психической деятельности. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1910.
19. Патрикеева О.А. «Женский вопрос» в I Государственной думе российской империи // Вестник Московского государственного гуманитарного университета (МГГУ) им. М.А. Шолохова. Отечественная история. История и политология. 2012. № 4. С. 36.
20. Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1906 год. Сессия первая. Т. 2. СПб. : Государственная типография, 1906. Стб. 1050.
21. Патрикеева О.А. «Падчерицы русских университетов»: проблемы высшего женского образования в России в конце XIX – начале XX столетий // История России: экономика, политика, человек. 2011. № 5. С. 177–191.
22. Иванов А.Е. Высшая школа в России в конце XIX – начале XX века. М. : Академия наук СССР, Институт истории СССР, 1991.

23. Ковалевский М.М. Можно ли закрывать женщинам доступ в университеты? // Союз женщин. 1908. № 7–8. С. 10–15.
24. Ковалевский М.М. Высшее женское образование // Вестник Европы. 1911. № 6. С. 416–425.
25. *Global Gender Gap Report 2018*. World Economic Forum. URL: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2018/> (accessed: 25.12.2020).
26. Ковалевский М.М. Взаимоотношение свободы и общественной солидарности. Интеллигенция в России : сб. ст. СПб., 1910.
27. Ковалевский М.М. Прогресс // Вестник Европы. 1912. № 2. С. 225–260.
28. Бразевич С.С. Концепция социальной замирности М.М. Ковалевского // Наследие. 2014. № 1 (4). С. 94–102.
29. Ковалевский М.М. Дарвинизм в социологии. Памяти Дарвина : сб. ст. М. : Научное слово, 1910.

Svetlana A. Baturenko, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

E-mail: level_s@rambler.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 61. pp. 135–147.

DOI: 10.17223/1998863X/61/15

FEMINIST/ANTI-FEMINIST IDEAS OF MAKSIM KOVALEVSKY

Keywords: feminist sociology, women’s issue, Russian sociology, gender inequality, social status of women, Maksim Kovalevsky

The article considers the feminist and anti-feminist ideas of the Russian historian and sociologist Maksim Kovalevsky. Domestic thinkers largely contributed to the emergence in Russia of feminism as a social phenomenon and the theory of feminism in the history of Russian social thought. The specifics of historical, cultural, legal, economic development influenced the understanding of many issues within the framework of social sciences, including the need to study the “female question” in sociology. The article reflects the results of a theoretical study in which Kovalevsky’s ideas about the position of women in society were analyzed. The problem of the status of women in society was noticeably expressed at the turn of the 20th century. Kovalevsky is one of the most famous Russian classical sociologists who contributed to the development of this issue. He created the well-known theory of the family, in the framework of which the position of women in society was considered. In his works, Kovalevsky challenged the idea of some domestic and foreign thinkers about the subordinate position of a woman in society and rather pointed to her relative autonomy in family development, noting the tendency of her gaining more freedom in the future. As a deputy of the I State Duma, Kovalevsky participated in the discussion of the issue of civil equality and the provision of political equality for women. Professor Kovalevsky was directly involved in the organization of higher education for women and in teaching. For Kovalevsky, the question of the position of women was associated with the doctrine of solidarity and the concept of progress. According to the scientist, the emancipation of women is included in the general order of social development. Following the logic of the movement of social progress assumed by Kovalevsky, the position of women in society will change in line with the general trend of growth in the emancipation of the individual.

References

1. Kovalevsky, M.M. (1899) *Sravnitel'no-istoricheskoe pravovedenie i ego otnoshenie k sotsiologii. Metody sravnitel'nogo izucheniya prava* [Comparative historical law and its attitude to sociology. Methods of comparative study of law] In: Gambarov, Yu.S. (ed.) *Sbornik po obshchestvenno-yuridicheskim naukam* [Collection of Works on Social and Legal Sciences]. Vol. 1. St. Petersburg: O.N. Popova. pp. 1–29.
2. Kovalevsky, M.M. (1914) *Novye idei v sotsiologii. Sbornik 4. Geneticheskaya sotsiologiya* [New ideas in sociology. Collection 4. Genetic sociology]. St. Petersburg: Obrazovanie. pp. 84–108.
3. Kovalevsky, M.M. (1905a) *Sovremennye sotsiologi* [Modern Sociologists]. St. Petersburg: L.F. Pantelev.
4. Kovalevsky, M.M. (1910a) *Sotsiologiya. V 2-kh tomakh* [Sociology. In 2 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich.
5. Kovalevsky, M.M. (1913a) N.K. Mikhaylovskiy kak sotsiolog [N.K. Mikhailovsky as a sociologist]. *Vestnik Evropy*. 4. pp. 192–212.

6. Kovalevsky, M.M. (1913b) *Sovremennyye frantsuzskie sotsiologi* [Modern French sociologists]. *Vestnik Evropy*. 7. pp. 339–369.
7. Boronoev, A.O. & Glotov, M.B. (2017) Kovalevskiy M.M. i russkaya shkola sotsiologii [Kovalevsky M.M. and the Russian school of sociology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 6. pp. 97–105.
8. Kovalevsky, M.M. (1895–1899) *Proiskhozhdenie sovremennoy demokratii: v 4 t.* [The origin of modern democracy. In 4 vols]. Moscow: A.I. Mamontov.
9. Kovalevsky, M.M. (1915) *Natsional'nyy vopros i imperialism. Voprosy mirovoy voyny* [The national question and imperialism. Issues of World War]. Petrograd: Pravo. pp. 549–561.
10. Kovalevsky, M.M. (1917) *Mezhdunarodnaya voyna i ee veroyatnye posledstviya* [International war and its probable consequences]. In: Kovalevskiy, M.M. & Timiryazev, K.A. (eds) *Istoriya nashe-go vremeni (Sovremennaya kul'tura i ee problemy)* [The history of our time (Modern culture and its problems)]. Vol. 8(31). Petrograd: [s.n.].
11. Kovalevsky, M.M. (1905b) *Rodovoy byt v nastoyashchem, nedavnem i otdalennom proshlom* [Ancestral life in the present, recent and distant past]. St. Petersburg: Brokgauz-Efron.
12. Kovalevsky, M.M. (1886a) *Pervobytnoe pravo* [Primitive law]. Moscow: A.I. Mamontov.
13. Kovalevsky, M.M. (1886b) *Sovremennyy obychay i drevniy zakon. Obychnoe pravo osetin v istoriko-sravnitel'nom osveshchenii: v 2 t.* [Modern custom and ancient law. The customary law of Ossetians in historical and comparative lighting]. Moscow: V. Gattsuk.
14. Kovalevsky, M.M. (1890) *Zakon i obychay na Kavkaze* [Law and Custom in the Caucasus]. Moscow: A.I. Mamontov.
15. Kovalevsky, M.M. (2014) *Ocherk proiskhozheniya i razvitiya sem'i i sobstvennosti* [Essay on the origin and development of the family and property]. Moscow: LIBROKOM.
16. Baturenko, S.A. (2017a) Development of the feministic ideas within the geographical direction of the Russian sociology of the 19th – early 20th century: Shchapov A.P. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 37. pp. 196–203. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/37/19
17. Baturenko, S.A. (2017b) Development of feministic ideas within the Neo-Kantian direction of the Russian sociology of the 19th – early 20th centuries: Lev Petrazhitsky, Veniamin Khvostov. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 425. pp. 66–73. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/425/8
18. Kovalevsky, M.M. (1910b) *Sotsiologiya: v 2 t.* [Sociology. In 2 vols]. Vol. 2. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich.
19. Patrikeeva, O.A. (2012) “Zhenskiy vopros” v I Gosudarstvennoy dume rossiyskoy imperii [“Women's question” in the First State Duma of the Russian Empire]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta (MGGU) im. M.A. Sholokhova. Otechestvennaya istoriya. Istoriya i politologiya*. 4. pp. 36–45.
20. The State Duma. (1906) *Stenograficheskie otchety. Sessiya pervaya* [Verbatim reports. First Session]. Vol. 2. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
21. Patrikeeva, O.A. (2011) “Padcheritsy russkikh universitetov”: problemy vysshego zhenskogo obrazovaniya v Rossii v kontse XIX – nachale XX stoletiy [“Stepdaughters of Russian universities”: the problems of higher female education in Russia in the late 19th – early 20th centuries]. *Istoriya Rossii: ekonomika, politika, chelovek*. 5. pp. 177–191.
22. Ivanov, A.E. (1991) *Vysshaya shkola v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka* [Higher education in Russia in the late 19th – early 20th century]. Moscow: USSR Academy of Sciences.
23. Kovalevsky, M.M. (1908) *Mozhno li zakryvat' zhenshchinam dostup v universitety?* [Could women be denied access to universities?]. *Soyuz zhenshchin*. 7–8. pp. 10–15.
24. Kovalevsky, M.M. (1911) *Vyssee zhenskoe obrazovanie* [Higher education for women]. *Vestnik Evropy*. 6. pp. 416–425.
25. World Economic Forum. (2018) *Global Gender Gap Report 2018*. [Online] Available from: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2018/> (Accessed: 25th December 2020).
26. Kovalevsky, M.M. (1910c) *Vzaimootnoshenie svobody i obshchestvennoy solidarnosti* [The relationship of freedom and social solidarity]. In: Arseniev, K., Gredeskul, N., Kovalevskiy M. et al. *Intelligentsiya v Rossii* [Intelligentsia in Russia]. St. Petersburg: Zemlya.
27. Kovalevsky, M.M. (1912) *Progress* [Progress]. *Vestnik Evropy*. 2. pp. 225–260.
28. Brazevich, S.S. (2014) *Kontseptsiya sotsial'noy zamirennosti M.M. Kovalevskogo* [The concept of social pacification by M.M. Kovalevsky]. *Nasledie*. 1(4). pp. 94–102.
29. Kovalevsky, M.M. (1910d) *Darvinizm v sotsiologii. Pamyati Darvina* [Darwinism in sociology. In Darwin's memory]. Moscow: Nauchnoe slovo.